

DOI 10.19181/nko.2023.29.1.7

EDN OIQFAA

УДК 316.07; 314

Н. А. Романович^{1,2}

¹ РАНХиГС при Президенте РФ (Воронежский филиал).

² Институт общественного мнения «Квалитас».

Воронеж, Россия.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Проблемы института семьи отражаются в трансформации семейных ценностей. Традиционные для исторической России образцы семейно-брачных отношений вступают в противоречие с современными реалиями. Молодёжную среду эта трансформация затрагивает прежде всего, ставя молодых людей перед жёстким выбором между социально одобряемым карьерным ростом и тихим неприметным миру подвигом внутрисемейных отношений. Проведённое осенью 2020 года всероссийское исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи в изменяющейся социальной реальности» выявило проблемные аспекты брачных отношений. Исторически свойственные России традиционные ценности семьи противостоят набору современных ценностей, свойственных либеральной модели, и порой уступают последним. Заложенный основоположниками коммунизма курс на устранение моногамной семьи как экономической ячейки общества даёт свои поздние всходы, преломляясь в индивидуализации общества, нивелировании значимости официальных брачных союзов, сокращении количества детей в семьях. Результаты всероссийского социологического опроса молодёжи дают возможность выявить реальное семейное положение молодых людей в России, рассмотреть его модели. В статье анализируется распространённость так называемых «гражданских браков» и коррекция отношения к ним со стороны официальных органов. Автор приводит обоснование набирающей популярность «японской модели» в брачных отношениях, а также причины, которые толкают молодых людей к недолгосрочности брачных союзов, чреватых одиночеством. Рассматривается характер взаимоотношения молодых людей с родителями и сопоставляются различные поколения молодёжи. Исследуется представление респондентов о смысле семьи и устанавливаются главные побудительные причины вступления в брак. Выявляется число детей в современных молодёжных семьях и анализируются тенденции в различных социальных группах. Делаются выводы о неустойчивости института семьи в современном мире и необходимости защиты его со стороны государства.

Ключевые слова: институт семьи; молодёжь; брак; семья; количество детей; общественное мнение; социологический опрос

Для цитирования: Романович Н. А. Проблемы института семьи в молодёжной среде // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 1. С. 90–102. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.7. EDN OIQFAA

Введение. Каждая эпоха вкладывает свои смыслы в институт брака. Кажется бы, нет ничего проще, чем семья, но на самом деле – нет ничего сложнее. Семейные отношения издревле были окутаны ореолом сакральности, поэтому не случайно, что в традиционном обществе семейно-брачные союзы регулировались религиозными нормами. Институт брака ждало потрясение в эпоху зарождения капитализма, когда семья была объявлена одним из объектов реальности, подлежащих уничтожению (К. Маркс, Ф. Энгельс), но при социализме семья выстояла, поскольку оказалась под охраной власти как главная «ячейка государства» (В. И. Ленин), правда, уже без всяких признаков сакрализации.

Для исторической Руси характерна патриархальная, многодетная, многопоколенная семья с общим ведением домашнего хозяйства. В современных условиях доминирующим трендом является конструирование представлений о семье и браке в процессе острого столкновения традиционных и современных смыслов. Институционально одобряемые образы семьи вступают в противоречие с разными вариациями семейно-брачных отношений, формирующихся в процессе спонтанной саморегуляции в ответ на изменяющиеся условия жизни. Зачастую современные образцы для молодых людей оказываются более значимыми, чем традиционные. Частично утрачивая прежнее значение, традиционные образцы, тем не менее, сохраняются в сознании молодёжи и отражаются в моделях семейно-брачных отношений. Поэтому в картинах мира большинства молодых людей выстраивается весьма противоречивый образ семьи. Исследователи отмечают следующие нюансы конструирования этого образа в молодёжной среде: «Во-первых, семья традиционно остается для них значимой ценностью, хотя и отмечается тенденция инструментального отношения к ней. Во-вторых, отражая традиционно высокую ценность самой семьи в жизни людей, её образ дополняется современными чертами, причём в разных возрастных и гендерных группах их соотношение различается. Конструируя собственный образ семьи, молодёжь больше, чем старшие поколения, воспроизводит её *современные* модели [1, с. 157].

Детрадиционализация сознания молодёжи и укрепление в нём современных смысложизненных ценностей на фоне того, что семья остается значимой ценностью, ставит молодых людей перед выбором двух противоположных моделей поведения: между традиционным набором ценностей (семья, брак, продолжение себя в детях) и спокойной безбедной (и бездетной) жизнью под флагом самореализации. При этом самореализация как мужчин, так и женщин практически не связывается с ролевой функцией в семье, а общественная деятельность видится более престижной, чем семейная. Достоинство не только мужчины, но и женщины определяется не числом выращенных в законном браке детей, а успешной карьерой и способностью реализовать себя в других сферах. Вчерашний коммунистический лозунг «Первое условие освобождения женщины – привлечение всех женщин к общественному труду... отсюда вытекает необходимость устранения моногамной семьи как экономической ячейки общества» совпал с установками современного общества [2, с. 346]. Плоды либерализации и эмансипации освобождают индивида от институциональных ограничений и вовсе не стимулируют такие семейные ценности как постоянство, верность, ответственность, не способствуют принятию взаимных обязанностей и выполнению семейного долга. В итоге сам институт семьи рассматривается лишь как один из возможных способов выстраивания отношений между полами, что делает его неустойчивым и необязательным. Ставится под сомнение сама сущность брака как союза мужчины и женщины, что находит свое отражение на нормативном уровне в странах Западной Европы и США. Россия в 2020 году сломала этот тренд на разрушение семьи, закрепив в Конституции понятие брака как союза мужчины и женщины (ст. 72 Конституции РФ). Выступив оплотом традиционных представлений о браке, Россия пресекает спекуляции по теме предоставления отдельных прав людям нетрадиционной сексуальной ориентации.

Метод исследования. Как показывают результаты соцопросов, трансформация института семьи проходит через судьбы молодых людей, которые подвержены новым веяниям в процессе пересмотра взглядов на брак.

Всероссийское социологическое исследование в рамках гранта РФФИ № 20-011-00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи в изменяющейся социальной реальности» проводилось осенью 2020 года. Институтом общественного мнения «Квалитас» опрошено 1155 жителей различных регионов России в возрасте от 15 до 35 лет методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов в период от 14 сентября по 05 ноября 2020 года. Выборка включала в себя 42 населенных пункта в 10 субъектах Российской Федерации. Для обеспечения репрезентативности выборки была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент.

Семейное положение и его модели в молодёжной среде. Среди опрошенной молодёжи, согласно результатам исследования, более половины респондентов ещё никогда не были в браке (54%). Прежде всего, конечно, это относится к самым юным россиянам от 15 до 17 лет – 96% из них ещё не слышали марш Мендельсона в свою честь. Тем не менее, 4% опрошенных «добрачного» возраста уже успели пожить в браке (с регистрацией или без неё), развестись (1%) и даже овдоветь (1%). Казалось бы, это невозможно в столь нежном возрасте. Но последние коррективы, внесенные в Семейный кодекс РФ № 223-ФЗ совсем недавно (02.07.2021 г.), это позволяют. Раньше брак в возрасте от 16 до 18 лет рассматривался как исключение, разрешался при особых обстоятельствах и требовал согласия родителей. После внесённых в 2021 году корректив, брак в возрасте от 16 до 18 лет разрешён по уважительным причинам и согласия родителей не требует. В то же время брачный возраст от 14 до 16 лет сегодня допускается (ранее был запрещён) как исключение по особым обстоятельствам и требует согласия родителей.

По мере увеличения возраста респондентов число никогда не состоявших в браке снижается до 20% в возрасте 30-35 лет (см. таблицу 1). Показательно, что чем крупнее город, тем больше там одиноких людей (в крупных городах – 57%, в средних – 54%, а в селах только 46%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Каково Ваше семейное положение?», %

Возраст респондентов	Никогда не состояли в браке	Состоят в зарегистрированном браке	Состоят в незарегистрированном браке	Разведены	Вдова / вдовец
15-17 лет	96	2	1	1	1
18-24 года	76	12	10	1	1
25-29 лет	38	43	12	6	1
30-35 лет	20	52	14	13	1
Всего	54	29	11	5	1

В среднем по России около 30% молодёжи состоят в зарегистрированном браке, и число это растёт от 2% до 52% по мере увеличения возраста респондентов (табл. 1). Фактически брак каждого десятого опрошенного не зарегистрирован (11%).

Незарегистрированный брак по определению не порождает между мужчиной и женщиной прав и обязанностей супругов, поэтому в случае рождения детей может создать существенные проблемы (реализация отцовства, выплата

алиментов на содержание ребенка), а также оказаться психологической проблемой для всех участников семейных отношений. Незарегистрированный брачный союз традиционно осмысливается как признак кризиса института семьи и его трансформации [3].

Вдовых респондентов среди молодёжи встречается не более одного процента вне зависимости от возрастной планки. Это признак мирного времени, когда смерть супруга в юном возрасте является исключительным случаем, связанным с внезапной болезнью или травмой. После начала специальной военной операции на Украине эти показатели изменятся.

В целом по России число разведённых пар среди молодёжи резко возрастает (до 13%) в диапазоне от 30 до 35 лет. Молодые люди с плохим материальным положением разводятся чаще (13%), чем состоятельные респонденты (3%). Согласно данным статистики, в 2020 году на 1000 человек в России пришлось 3,9 развода и 5,3 зарегистрированных браков¹.

После «провального» для проведения свадебных церемоний из-за ковидных ограничений 2020 года, в последующем 2021 году число браков стало расти, но возросло пропорционально и число разводов: «В России за девять месяцев 2021 года число браков выросло на 140 тысяч по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Количество разводов увеличилось на 80 тысяч»².

Последняя Всероссийская перепись населения проходила в октябре 2021 года. Любопытно, что от переписи к переписи изменяется количество категорий брачного состояния. Во время переписей 1939, 1959 и 1970 годов учитывались только *состоящие* и *не состоящие* в браке. В переписных листах 1979 и 1989 годов выделялись четыре категории брачного состояния: никогда *не состоявшие* в браке, *состоявшие* в браке, *вдовы*, *разведённые* (в том числе и разошедшиеся – то есть те, чей брак прекратился, но его прекращение не оформлено в соответствии с законом). В переписях населения 2002 и 2010 годов дополнительно была получена информация от лиц, состоящих в браке, зарегистрирован ли их брак органами ЗАГС. В проходившей осенью 2021 года Всероссийской переписи населения были выделены уже шесть категорий брачного состояния: *состою в зарегистрированном браке*; *состою в незарегистрированном супружеском союзе*; *разведен(а) официально (развод зарегистрирован)*; *разошёлся(лась)*; *вдовец (вдова)*; *никогда не состоял(а) в браке*. Выходит, что так называемый гражданский брак получил отчасти юридическое признание на государственном уровне, поскольку за ним закрепилась формулировка: *незарегистрированный супружеский союз*.

Статистика свидетельствует, что в городах люди женятся и разводятся чаще, чем в сёлах. Так, в 2020 году среди горожан было заключено 5,7 брака на 1000 человек, а среди селян – 3,9 брака на 1000 населения (в 2019 году коэффициент брачности 7,6 и 5,3 соответственно). Число разводов среди городских жителей также больше. Коэффициент разводимости для горожан в 2020 году был равен 4,4 на 1000 населения, а для жителей сельской местности он составил 3,5³.

Известно, что за первое полугодие 2021 года в России развелись более 251 тысячи супружеских пар – это на 44% больше, чем за тот же период 2020 года. Специалисты называют это число рекордным за последние 7 лет.

¹ Демография : Браки и разводы // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.09.2022).

² Целищев А. В России в 2021 году выросло число браков и разводов. 23.12.2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/23/17051983.shtml> (дата обращения 18.09.2022).

³ Демография : Браки и разводы // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.09.2022).

Основными причинами экономисты и социологи считают вынужденную изоляцию в пандемию и падение доходов, а также повышение финансовой независимости российских женщин и даже указывают на ввод выплат неполным семьям как на катализатор разводов⁴.

В современном мире почти в каждом государстве появился тренд на жизнь в одиночку, так называемая «японская модель». Квинтэссенция этой модели заключается в том, что в настоящее время проще выжить одному, поэтому молодёжь, если и создает браки, то, как правило, длятся они недолго. У этой «японской модели» имеется экономическое обоснование: если у одинокого человека есть работа, которой он плотно занят, то ему не нужно тратить деньги на большой дом, на содержание членов семьи. Собственно, и времени на семью у него нет. Неслучайно, согласно статистике, среди японцев до 20 лет 80% не имели никакого сексуального опыта, с 20 до 24 лет – 40%, а с 35 до 39 лет – 10%⁵.

Постепенно к этой модели склоняются жители прочих стран: молодёжь максимально сконцентрирована на работе в нашем конкурентном мире, минимум средств и времени – на семью и на сопутствующие социальные связи. Россияне тоже проникаются доводами этой модели. Содержание большого дома (не говоря уже о большой семье) становится обузой. Молодёжь живет на съемных квартирах-студиях и меняет города и регионы довольно часто, что весьма удобно, если работа мобильная, предполагающая разъезды. Люди не стремятся жить под одной крышей – чтобы родители, дети вместе – даже в таких регионах, где это было привычно ещё десяток лет назад.

Отношения с родителями в семье. Отношения с родителями обычно закладывают представление о собственной семье, о норме семейных взаимоотношений, о распределении обязанностей и ролей. Поэтому ответы на следующий вопрос: «Как Вы оцениваете ваши отношения с родителями?», – как правило, значимы для будущей семейной жизни молодых людей. Почти три четверти опрошенных (74%) засвидетельствовали хорошие отношения с родителями или, по крайней мере, удовлетворительные (18%). Как ни странно, но характер взаимоотношений зависит от уровня дохода респондентов. Например, среди самых бедных только 59% заявили о хороших отношениях между поколениями, тогда как среди богатых – уже 85%.

Оказалось, что 5% российской молодёжи не имеют родителей. Среди респондентов от 30 до 35 лет число таких ответов возрастает до 11%. Среди самых бедных респондентов – до 13%. Умерли ли родители или молодые люди росли в детском доме – эти вопросы остались за бортом исследования.

Лишь 2% респондентов признались, что у них не сложились нормальные отношения с родителями. Кстати, по мнению некоторых исследователей, зачастую родители даже не догадываются о том, что их дети квалифицируют отношения с ними как «плохие». То есть дети считают, что конфликтуют со своими родителями, а родители так не считают. «А если это сопоставить с данными примерно поколения их родителей, то мы видим, что родители, скорее, квалифицируют свои отношения с детьми подростками, подрастающими как бесконфликтные. Здесь есть какой-то диссонанс. За ним стоит довольно сильно выраженное ощущение – и это мы видим по молодёжным опросам – разрыва

⁴ Юсупова С. Люди не стремятся жить под одной крышей // Сибирь.Реалии. 28.07.2021. URL: <https://u.to/ruRPHg> (дата обращения: 08.09.2022). Медиапроект «Сибирь.Реалии» включён Министром РФ в реестр СМИ-иностранных агентов.

⁵ Там же.

взаимопонимания»⁶. Разрыв взаимопонимания закладывается ещё в детском возрасте. Маленькие дети, по сравнению с прошлыми поколениями – это другие дети, они менее дети. Быстро взрослеют, более прагматичны уже в начальной школе, менее эмоциональны, в большей степени предоставлены самим себе и вещам, их окружающим. Заметим, что даже детские мультфильмы сегодня рассчитаны больше на взрослых, а не на детей (они очень отличаются от мультфильмов, которые были полвека назад). Вклад родителей в развитие личности стал значительно меньше, по сравнению с тем, как было несколько поколений назад. В семьях всё больше становится нянь, поскольку оба родителя работают. Исследования начала 90-х показывали уверенность людей, что ребенок должен воспитываться дома, с обоими родителями, с бабушкой, теперь это всё перекладывается на внешних акторов – детские сады, няню, – для тех, кто может себе это позволить. В результате ощущение заброшенности и дефицита теплоты и внимания, которое есть у детей, перерастает в отсутствие взаимопонимания между родителями и подростками.

Исследователи сравнивают нынешних молодых людей с сегодняшними взрослыми, которые выросли в годы реформ, и утверждают, что у выпускников советских школ был выше уровень оптимизма, поскольку все рассчитывали, что завтра будет лучше, чем сегодня⁷. А сегодняшние молодые люди живут с ощущением, что завтра может быть ещё хуже, чем сегодня, поэтому перспектива очень короткая. Появляется негласная установка на то, чтобы успеть ухватить немножко радости (безотносительно к средствам и этическим нормам), потому что завтра может не быть ничего. Подобное отношение экстраполируется на семью, поэтому браки молодых людей зачастую скоротечны, молодожёны не видят смысла в принятии недостатков друг друга в надежде на будущее вознаграждение, как к тому призывают все религии мира. Молодые люди настроены на удовольствие «здесь и сейчас».

Смысл семьи и мотивация брачного союза. Смысловые конструкции семьи отражают понимание молодыми людьми её сущности в собственной жизни и назначения семьи в целом, как некоего обобщённого образа. Каждый человек, создающий семью, имеет свои представления о том, зачем он это делает. Сходство этих представлений у мужа и жены – едва ли не главный фактор стабилизации семейных взаимодействий. Если обратиться к результатам исследования, то обнаруживается разница в ответах мужчин и женщин на этот вопрос (см. табл. 2).

В ответах молодёжи на этот вопрос однозначное первенство держит «любовь» (44%). Казалось бы, это «правильный» ответ, и можно радоваться за верные установки молодых людей. Только почему-то увеличивается число разводов... Если существование семьи базируется исключительно на летучем чувстве страсти (которую ошибочно принимают за любовь), то молодые пары рано или поздно сталкиваются с тем, что «любовь проходит». Среди современных взглядов на брак превалирует установка: «если любовь прошла, то сохранять семью не имеет смысла». Возможно, превратные представления о любви как о чувстве, над которым не надо трудиться, которое уходит и приходит независимо от воли человека, настойчивое педалирование своих прав и забвение своих обязанностей приводит в совокупности к кризису института семьи.

⁶ Боде В. Отношение к детям в российском обществе и в семье // Свобода. 05.06.2011. URL: <https://u.to/KuVPHg> (дата обращения: 07.10.2022). Радио «Свобода» включено Минюстом РФ в реестр СМИ-иностранных агентов.

⁷ Там же.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «В чем для Вас смысл семьи?», %

Варианты ответа	Всего	Мужчины	Женщины
Потребность (не могу представить свою жизнь без семьи)	34	32	35
Необходимость (чувство долга или чувство неловкости без семьи)	9	13	6
Средство (для карьеры, комфорта)	2	2	2
Цель (семья просто должна быть)	9	10	8
Любовь	44	40	48
Обуза	1	2	0,5

В чем же нюансы отношения молодежи к семейной жизни? Фактически каждый третий (34%) воспринимает семью как потребность – «не могу представить себе жизнь без семьи». К потребности и любви чаще апеллируют женщины, чем мужчины (см. табл. 2). Если любовь занимает лидирующее место среди восемнадцатилетних (50%), то потребность выходит на первый план в группе тридцатилетних респондентов (41%).

В среднем по России почти каждый десятый молодой человек воспринимает семью как необходимость (9%). Ещё пару сотен лет назад было только два варианта: или под венец, или в монастырь. Неженатый мужчина презрительно именовался «бобылём», подвергался насмешкам и испытывал чувство дискомфорта в социуме. Считалось, что он не состоялся как мужчина. Сегодня ожидания социума от мужчины связаны более с его карьерой, чем с заботой о собственной семье и детях. Тем не менее, и сегодня мужчины в два раза чаще (13%), чем женщины (6%) воспринимают семью как необходимость (долг или неловкость без семьи). Кстати, с увеличением уровня образования необходимость семьи уменьшается с 14% (неполное среднее образование) до 8% (бакалавры), 5% (магистры) и даже до 0% среди кандидатов наук. Очевидно, что самореализация в научной карьере некоторым заменяет самореализацию в семейной жизни.

Среди молодежи 9% опрошенных считают, что семья просто должна быть, не задумываясь особо над её назначением, то есть воспринимая семью как цель саму по себе.

Лишь единицы считают семью средством для умножения комфорта или построения карьеры (2%). Такой прагматический взгляд собрал одинаковое количество мужчин и женщин. А вот воззрения на семью как на обузу в четыре раза чаще свойственны мужчинам (2%), чем женщинам (0,5%), хотя и набирают мизерное число сторонников (табл. 2).

В обозначенных смыслах отражается понимание сути и функций семьи, намечаются представления о направлениях развития семейных отношений и выявляются экспектации – ожидания от вступления в брак. В. П. Левкович и О. Э. Зуськова показали, что сложившиеся ещё до брака ожидания молодых людей, как правило, завышены и не совпадают с реальной ситуацией, что приводит к напряженности в отношениях [4]. Об их дестабилизации вплоть до распада семьи вследствие расхождения ролевых представлений молодых супругов писал В. Н. Дружинин [5].

Ю. А. Евграфова выделяет три модели отношений в зависимости от того, что лежит в основании рассогласованности ролевых ожиданий: когнитивная – осознание несоответствия и готовность его преодолеть, аффективная – эмоциональное реагирование на конфликты и конативная – стремление настоять на своём, не учитывая мнения партнера [6]. Первый вариант наиболее конструктивный: он с большой долей вероятности трансформируется в партнерскую модели семьи. Третий имеет отношение к стратегии подавления, а второй – промежуточный – определяется неспособностью переходить к целерациональному диалогу.

Сходные тенденции отмечают И. С. Клециной, по наблюдению которой «большинство молодых людей в своих представлениях о семейной жизни тяготеют именно к партнерству, но в реальной действительности оказывается, что равноправие предполагает высокую ответственность супругов и взаимозаменяемость семейных ролей» [7, с. 116], к которым молодые люди не готовы.

Оценка удовлетворенности браком. Характер удовлетворённости браком активно исследуется как зарубежными, так и отечественными специалистами. Удовлетворённость измеряется в зависимости от стажа брака, который фиксируется по мере развития семьи – от рождения первого ребенка вплоть до ухода детей из семьи. Большинство полученных результатов сводится к тому, что удовлетворённость браком имеет U-образную форму – в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко⁸.

В отечественных исследованиях одними из первых осветили проблему качества брака В. А. Сысенко (1981) и С. И. Голод (1984). По мнению В. А. Сысенко, для каждого из супругов в браке должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт [8]. С. И. Голодом выделены факторы удовлетворенности браком, специфичные для каждого пола в пределах первого десятилетия совместной супружеской жизни. Для женщин – это бытовая и духовная адаптация, совместимость мужа с её родственниками и самоутверждение, для мужчин – сексуальная экспрессивность жены [9].

На вопрос «*Как Вы оцениваете Ваш брак?*» подавляющее большинство молодых людей (82%) ответили, что полностью им удовлетворены. Это внушает оптимизм по поводу их дальнейшей семейной жизни. Только 16% опрошенных заявили, что брак их не вполне устраивает. Не совсем удовлетворены своим браком, но, видимо, планируют его сохранить, мирясь с недостатками супругов, чаще других люди 30–35-летнего возраста (годы, когда исчезает юношеский максимализм, а формируется терпение и мудрость).

Лишь единицы не удовлетворены браком совершенно (1%) и желают его расторгнуть (1%). Таблица 3 показывает распределение ответов респондентов на этот вопрос в зависимости от возраста.

Оказалось, что менее всего удовлетворены своим браком респонденты 15–17 лет, т.е. по закону ещё не имеющие права вступать в брак. Каждый четвёртый хотел бы такой брак расторгнуть. Это означает либо то, что молодые люди поженились в виду исключительности случая (например, незапланированной беременности), либо то, что их брак не зарегистрирован.

⁸ Егорова О. В. Феномен удовлетворенности браком: основные направления исследований // Институт психологии РАН. 2006. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/egorova_ov.html (дата обращения: 07.10.2022).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете Ваш брак?», %

Варианты ответа	Всего	15-17 лет	18-24 года	25-29 лет	30-35 лет
Полностью удовлетворен	82%	50%	80%	86%	80%
Не совсем удовлетворен	16%	0%	16%	13%	18%
Не удовлетворен	1%	25%	2%	0%	1%
Хочу его расторгнуть	1%	25%	1%	0,6%	0,5%

Наибольший процент удовлетворённых браком наблюдается в возрасте от 25 до 29 лет (86%). Следует отметить, что удовлетворённость браком не зависит от материального положения респондентов, повышается с ростом уровня образования и чаще наблюдается в крупных городах (областных центрах).

Число детей у современной молодёжи. Многие прошедшие века дети были целью, смыслом и радостью брака. Сегодня институт брака перестает рассматриваться как основной источник воспроизводства населения. Число детей, рожденных вне брака, превышает 20%⁹.

Согласно результатам исследования, у большинства современной российской молодёжи пока нет детей (65%). Среди имеющих детей респондентов преобладают ответы: «один ребенок» (19%) или «два ребенка» (14%). Трех детей имеют лишь 2% опрошенных. Что касается большего количества детей – то речь идет и вовсе о единичных ответах (см. табл. 4). Четверых или пятерых детей имеют по 0,4% респондентов (в выборке это соответствует трем или четырем ответам), а на шестерых детей указал всего один респондент (0,1%).

В возрасте, который врачи называют наиболее благоприятным для рождения детей (18-24 года) лишь 12% респондентов имеют по одному ребенку. Только немногие в этом возрасте успели родить двоих (2%) или троих (0,2%) детей, как это видно из таблицы 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Сколько у Вас детей?», %

Возраст респондентов	Ни одного	Один	Два	Три	Четыре	Пять	Шесть
15-17 лет	99	0	0,7	0,7	0	0	0
18-24 года	86	12	2	0,2	0	0	0
25-29 лет	54	26	19	0,7	0	0,7	0
30-35 лет	30	30	31	8	1	0,7	0,3
Всего	64	19	14	2	0,4	0,4	0,1

Возраст от 25 до 29 лет уже является более плодовитым – двоих детей имеет почти каждый пятый опрошенный (19%), а одного ребенка – уже 26% молодых людей. Случаи трёх или пяти детей в этом возрасте встречаются гораздо реже (0,7%).

⁹ В Ростате рассказали, сколько детей в России рождается вне брака // РИА Новости. 14.08.2019. URL: <https://ria.ru/20190814/1557484264.html> (дата обращения 08.10.2022).

В возрасте 30-35 лет трое детей имеются почти у каждого десятого респондента (8%). Здесь встречаются и более многодетные семьи, насчитывающие четырёх (1%), пять (0,7%) и даже шесть детей (0,3%). Заметим, что семьи с шестью детьми встречались только в сёлах. В больших городах шире доступ к общественным благам, поэтому трудней от них отказаться. Российские исследователи считают это главной проблемой многодетных семей: «Основной проблемой многодетной семьи является её социальная уязвимость, вызванная эксклюзией. Под последней мы понимаем ограничение доступа к общественным благам, невозможность людей участвовать в важных для них аспектах социальной жизни» [10, с. 116].

Исследование подтверждает известную тенденцию, гласящую, что бедные люди чаще рожают детей, чем состоятельные респонденты. Если среди неимущих групп населения 42-46% опрошенных имеют детей, то среди состоятельных граждан – только 30-36%. Что из этого следует? Во-первых, упрочивается негативный стереотип в отношении многодетных семей, представляющий такую семью как социально уязвимую и нуждающуюся в помощи. Во-вторых, напрашивается вывод, что материальный достаток не способствует, а, напротив, препятствует деторождению. В свое время Патрик Бьенен, автор знаменитого трактата «Смерть Запада» предрекал разрушение семей и снижение деторождения именно в силу материального благополучия: «Если посулить каждому государственную пенсию, дети перестанут быть страховкой против старости, – полагает доктор Джон Уоллес из университета Джона Хопкинса. – Если женщина зарабатывает более чем достаточно, чтобы чувствовать себя экономически независимой, она не станет во что бы то ни стало искать себе мужа. А если можно заниматься сексом просто так, не имея в виду зачатия, зачем выходить замуж и жениться?»¹⁰. Патрик Бьюкенен обвинял европейских социалистов в том, что, освобождая мужей, жен и детей от семейных обязанностей, они устранили общественную потребность в семье, провоцируя тем самым отмирание института брака. На самом же деле, материальный достаток не может являться могильщиком брака при условии, что супруги готовы жертвовать своим временем, комфортом и частью материальных благ ради сохранения семейных отношений.

Заключение. Семья сегодня является той линией, по которой проходит главный разлом между двумя моделями (традиционной и современной), между двумя этическими системами (русской и западной). В традиционной модели фундаментом ячейки общества является семья, поскольку позволяет обществу воспроизводиться. Современная мораль направлена на расщепление человеческого общества через разрушение института семьи. Семья и её традиционные ценности нуждаются в защите государства, поскольку по институту семьи наносится главный удар. Одиноким человеком становится более манипулируемым и управляемым. Расщеплённое общество и индивидуализированная личность – вот что хотели бы видеть транснациональные оппоненты России.

Полученные в настоящем исследовании результаты подтверждают ранее выявленную тенденцию к существенным изменениям в картине мира молодых людей, в особенности молодых российских женщин. Эти изменения в первую очередь связаны с их переориентацией на индивидуализированные ценности: саморазвитие, спокойную безбедную жизнь и самореализацию, – а также с по-

¹⁰ Бьюкенен П. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: Издательство АСТ, 2003. 444 с.

воротом от традиционных семейных ролевых структур к общественным, снижением значимости такой традиционно приписываемой женщине ценности, как продолжение себя в детях, рефлексией в отношении высокой ответственности за детей, в результате чего многодетность стала ассоциироваться у них с бедностью, необразованностью и безответственностью [11].

Качественные характеристики российской семьи во многом определяются социальной средой, в которой осуществляется процесс её жизнедеятельности. «С ростом экономического неравенства, а вместе с этим и расслоением населения, а также с изменением статуса ранее сложившихся социальных групп, – отмечает Л. В. Жуковская, – процессы преобразования института семьи в России приобретают дисфункциональный и бифуркационный характер... Не случайно среди российских экспертов и ученых, исследующих семейные отношения, так популярна идея “возврата к традиционным ценностям”, а задачами органов государственной власти в сфере семейной политики становится устранение причин и последствий дисфункциональности процессов преобразования института семьи» [12, с. 13] Возврат к традиционным образцам становится «простым» ответом на изменчивость реальности. Однако нельзя не согласиться с известными юристами П. В. Крашенинниковым и Е. В. Бадулиной, утверждающими, что «повышение социального потенциала семьи, укрепление брачно-семейных отношений – всё это имеет непосредственное отношение к социальному развитию страны» [13, с. 21]. Иными словами, социальное развитие страны немислимо без укрепления института семьи и её традиционных ценностей. Ведь семья, как говорил педагог В. А. Сухомлинский – это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро.

Библиографический список

1. Чупров В. И., Zubok Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М. : Норма, 2014. 352 с. ISBN 978-5-91768-444-4. EDN [XRRTSUR](#).
2. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Избранные произведения : в 3 т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1985. С 225–370.
3. Мацковский М. С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. № 3–4. С. 32–34.
4. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. 1985. Т. 6, № 3. С. 126–137.
5. Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб. : Питер, 2006. 176 с. ISBN 5-469-00131-8. EDN [RFUTKD](#).
6. Евграфова Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9, № 4. С. 411–423. DOI [10.21638/spbu16.2019.407](#). EDN [KVEKLN](#).
7. Клецина И. С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 5, № 4. С. 107–119. EDN [OZOKQZ](#).
8. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия. М. : Финансы и статистика, 1981. 199 с.
9. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л. : Наука (Ленинградское отд.), 1984. 136 с. EDN [XPMUNF](#).
10. Смалева Е. О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 2. С. 116–137. DOI [10.19181/socjour.2019.25.2.6389](#). EDN [WOUGLO](#).
11. Zubok Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В.; Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С. 38–59. DOI [10.21064/WmRS.2021.0.3](#). EDN [FKDNTA](#).

12. Жуковская Л. В. Теоретико-игровой подход к моделированию семейных отношений в условиях трансформации социально-экономической системы // Труды ИСА РАН. 2018. Т. 68, № 3. С. 12–26. DOI [10.14357/20790279180302](https://doi.org/10.14357/20790279180302). EDN [YLMTAL](https://www.edn.ru/ylmtal).
13. Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19–24. DOI [10.18572/1999-477X-2020-4-19-24](https://doi.org/10.18572/1999-477X-2020-4-19-24). EDN [VXRFPs](https://www.edn.ru/vxrfps).

Поступила в редакцию: 24.10.2022. Принята к печати: 22.11.2022.

Сведения об авторе:

Романович Нелли Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (Воронежский филиал); генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас». Воронеж, Россия. nelly@qualitas.ru

Author ID РИНЦ: 422312

Scopus ID: 6508247164

N. A. Romanovich^{1,2}

¹ The Presidential Academy (Voronezh branch).

² Public Opinion Institute “Qualitas”.

Voronezh, Russia.

PROBLEMS OF THE FAMILY INSTITUTION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. The problems of the family institution are reflected in the family values transformation. The patterns of family and marriage relations which are traditional for historical Russia come into conflict with modern realities. This transformation affects primarily the youth environment, putting young people in front of a tough choice between socially approved career growth and a quiet feat inconspicuous to the world within family relationships. The all-Russian study “Self-regulation of the Life of Young People in a Changing Social Reality”, conducted in the fall of 2020, revealed problematic aspects of marital relations. The traditional values of the family, which are historically common for Russia, are opposed to a set of modern values characteristic of the liberal model and sometimes inferior to the latter. The course laid down by the founders of communism to eliminate the monogamous family as an economic unit of society gives its late shoots refracting in the individualization of society, leveling the significance of official marriage unions and reducing the number of children in families. The results of the all-Russian sociological survey of young people make it possible to identify the real marital status of young people in Russia and to consider its models. The article analyzes the prevalence of so-called “civil marriages” and the correction of attitudes towards them by official bodies. The author gives the rationale for the growing popularity of the “Japanese model” in marital relations, as well as the reasons that push young people to short-term marriage unions fraught with loneliness. The nature of young people relationship with their parents is considered and different generations of youth are compared. The idea of the respondents about the meaning of the family is investigated and the main motives for marriage are established. The number of children in modern youth families is revealed and trends in various social groups are analyzed. Conclusions are drawn about the instability of the family institution in the modern world and the need to protect it by the state.

Keywords: family institution; youth; marriage; family; number of children; public opinion; sociological survey

For citation: Romanovich N. A. (2023) Problems of the family institution in the youth environment. *Science. Culture. Society*. Vol. 29. No. 1. P. 90–102. DOI [10.19181/nko.2023.29.1.7](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.1.7)

References

1. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. Attitudes toward social reality in Russian society: a sociocultural mechanism of formation and reproduction [own]. Moscow: Norma; 2014. 350 p. ISBN 978-5-91768-444-4 (in Russ.).
2. Engels F. Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. In: Marx K., Engels F. Selected Works : in 3 vol. V. 3. Moscow: Politizdat; 1985. P. 225–370 (in Russ.).
3. Matskovskii M. S. Russian family in a changing world. *Sem'ya v Rossii*. 1995;(3-4):32–34 (in Russ.).
4. Levkovich V. P., Zuskova O. E. Socio-psychological approach to the study of marital conflict. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1985;6(3):126–137 (in Russ.).
5. Druzhinin V. N. Family Psychology [own]. St. Petersburg: Piter Publ.; 2006. 176 p. ISBN 5-469-00131-8 (in Russ.).
6. Evgrafova Yu. A. Role structure in young married couples. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. 2019;9(4):411–423. DOI [10.21638/spbu16.2019.407](https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.407) (in Russ.).
7. Kletsina I. S. Gender approach in the psychological research of contemporary family relations. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2011;5(4):107–119 (in Russ.).
8. Sysenko V. A. Stability of marriage: problems, factors, conditions [own]. Moscow: Finansy i statistika; 1981. 199 p. (in Russ.).
9. Golod S. I. Family stability: sociological and demographic aspects. Leningrad: Nauka (Leningrad branch); 1984. 136 p. (in Russ.).
10. Smoleva E. O. Large families in regions: mechanisms of exclusion and stereotypes. *Sotsiologicheskii Zhurnal=Sociological Journal*. 2019;25(2). P. 116–137. DOI [10.19181/socjour.2019.25.2.6389](https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.2.6389) (in Russ.).
11. Zubok Yu. A., Chuprov V. I., Sorokin O. V. Meanings in self-regulation of young people's life: gender differences in the labor sphere. *Woman in Russian Society*. 2021;(S):38–59. DOI [10.21064/WinRS.2021.0.3](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.3) (in Russ.).
12. Zhukovskaya L. V. Game-theoretic approach to modeling of family relations in conditions of transformation of social and economic system. *Trudy ISA RAN*. 2018;68(3):12–26. DOI [10.14357/20790279180302](https://doi.org/10.14357/20790279180302) (in Russ.).
13. Krashennnikov P. V., Badulina E. V. The support of the family institute: constitutional amendments. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 2020;(4):19–24. DOI [10.18572/1999-477X-2020-4-19-24](https://doi.org/10.18572/1999-477X-2020-4-19-24) (in Russ.).

Received: 24.10.2022. Accepted: 22.11.2022.

Information about the author:

Nelly A. Romanovich, Doctor of sociology, professor of the Department of political science and administration, The Presidential Academy (Voronezh branch); general director, public opinion institute “Qualitas”. Voronezh, Russia.

nelly@qualitas.ru

Scopus ID: 6508247164